

Письмо к японскому другу. Ж. Деррида filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Письмо к японскому другу. Ж. Деррида

Дорогой профессор Идзуцу!

(...) После нашей встречи я пообещал вам несколько своих соображений – схематичных и предварительных – относительно слова "деконструкция". В общем и целом, речь шла о неких пролегоменах для возможного перевода этого слова на японский. И потому – о попытке дать хотя бы негативное определение тех значений и коннотаций, которых следовало бы избежать, если возможно. Вопрос, стало быть, заключается в том, чем деконструкция не является или не должна бы являться. Я выделяю эти слова ("возможно" и "должна бы"). Ведь если мы можем предвосхитить трудности перевода (а вопрос деконструкции от начала до конца есть также Вопрос перевода и языка понятий, понятийного корпуса так называемой "западной" метафизики), не следовало бы начинать с предложения о том, что во французском слово "деконструкция" адекватно какому-то ясному и не-двусмысленному значению, – это было бы наивно. Уже в "моем" языке налицо темная проблема перевода от того, что в том или ином случае, может подразумеваться под этим словом, к самому словоупотреблению, ресурсам этого слова. И уже теперь ясно, что и в самом французском вещи меняются от одного контекста к другому. Более того, в немецкой, английской и прежде всего американской среде то же самое слово уже привязано к весьма различающимся аффективным или патетическим коннотациям, инфлексиям, значениям.

Когда я избрал это слово – или когда оно привлекло к себе мое внимание (мне кажется, это случилось в книге "О грамматологии"), – я не думал, что за ним признают столь неоспоримо центральную роль в интересовавшем меня тогда дискурсе. Среди прочего, я пытался перевести приспособить для своей цели хайдеггеровские слова *Oestruktion* и *Abbau*. Оба обозначали в данном контексте некую операцию, применяющуюся к традиционной структуре или архитектуре основных понятий западной онтологии или метафизики. Но во французском термин "destruction" слишком очевидно предполагал какую-то аннигиляцию, негативную редукцию, стоящую, возможно, ближе к нищевскому "разрушению", чем к его хайдеггеровскому толкованию или предлагавшемуся мной. типу прочтения. Итак, я отодвинул его в сторону. Помню, что я стал искать подтверждений тому, что это слово, "деконструкция" (пришедшее ко мне с виду совершенно спонтанно), – действительно есть во французском. Я его обнаружил в словаре Литтре. Грамматическое, лингвистическое или риторическое значения ока-зались там связанными с неким "машинным" значением. Эта связь показалась мне весьма удачной, весьма удачно приспособленной для того, что я хотел высказать хотя бы намеком. Позвольте же мне процитировать несколько статей из Литтре. "Деконструкция. Действие по деконструированию. Термин грамматики. Приведенные в беспорядок конструкции слов в предложении. "О деконструкции, обыкновенно называемой конструкцией", Лемар, О способе понимания языков, гл. 17, в "Курсе латинского языка". Деконструировать: 1. Разбирать целое на части. Деконструировать машину, чтобы транспортировать ее в другое место. 2. Термин грамматики (...) Деконструировать стихи: уподоблять их путем упразднения размера прозе. В абсолютном значении: "В методе априорных предложений начинают с перевода, и одно из его преимуществ состоит в том, что никогда нет нужды деконструировать", Лемар, там же. 3. Деконструироваться (...) Терять свою конструкцию. "Современные знания свидетельствуют о том, что в стране неподвижного Востока язык, достигший своего совершенства, сам собой деконструируется или видоизменяется в силу одного лишь закона изменения, по природе свойственного человеческому духу", Виймен, "Предисловие к Словарю Ака-демии".

Естественно, все это понадобится перевести на японский, – и это лишь отодвинет решение проблемы. Само собой разумеется, что, если все эти перечисленные в Литтре значения интересовали меня, своей близостью к тому, что я "хотел-сказать", они все же затрагивали – метафорически, если угодно, – лишь некие модели или области смысла, а не тотальность всего того, что может подразумевать деконструкция в своем наиболее радикальном устремлении. Она не ограничивается ни лингвистическо-грамматической моделью, ни даже моделью семантической, еще меньше – моделью машинной. Сами эти модели должны были быть подвергнуты деконструкторскому вопрошению. Правда состоит в том, что впоследствии эти "модели" встали у истоков многочисленных недопониманий относительно понятия и слова "деконструкция", которые попытались свести к этим моделям.

Следует также сказать, что слово это употребляется редко, а часто и вообще неизвестно во Франции. Оно должно было быть определенным образом реконструировано, и его употребление, его потребительская стоймость была

Письмо к японскому другу. Ж. Деррида filosoff.org определена тем дискурсом, который отправлялся от книги "О грамматологии" и обрамлял ее. Именно эту потребительскую стоимость я и попытаюсь теперь уточнить – а вовсе не какой-то первозданный смысл, какую-то этимологию, укрытую от всякой контекстуальной стратегии и расположенную по ту сторону от нее. Еще два слова на предмет "контекста". В ту пору господствовал "струк-турализм". "Деконструкция" как будто двигалась в том же направлении, поскольку слово это означало известное внимание к структурам (кото-рые сами не являются ни просто идеями, ни формами, ни синтезами, ни системами). Деконструировать – это был также и структуралистский жест, во всяком случае – некий жест, предполагавший известную необходимость структуралистской проблематики. Но то был также и жест антиструктуралистский – и судьба его частично основывается на этой двусмысленности. Речь шла о том, чтобы разоблачить, разложить на части, расслоить структуры (всякого рода структуры: лингвистические, логоцентрические, фоноцентрические – в то время в структурализме до-минировали лингвистические модели, так называемая структурная лингвисти-ка, звавшаяся также сосюрровской. – социоинституциональные, политиче-ские, культурные и. сверх того – и в первую очередь, – философские). Вот почему, – в первую очередь в Соединенных Штатах – тему деконструкции связали с "постструктурализмом" (слово, неизвестное во Франции, кроме тех случаев, когда оно "возвращается" из Соединенных Штатов). Но разо-брать, разложить, расслоить структуры (в извечном смысле, более историч-ное движение, нежели движение "структуралистское", которое тем самым ставилось под вопрос) – это не была какая-то негативная операция. Скорее, чем разрушить, надлежало так же и понять, как некий ансамбль был сконструирован, реконструировать его для этого. Однако сгладить негативную видимость было и все еще остается тем более сложным делом, что она дает вычитать себя в самой грамматике этого слова (де-), хотя здесь могла бы подразумеваться скорее какая-то генеалогическая деривация, чем разрушение. Вот почему это слово, во всяком случае само по себе, никогда не казалось мне удовлетворительным (но что это за слово?); и оно всегда должно обводиться каким-то дискурсом. Сложно было сгладить эту видимость еще и потому, что в деконструкторской работе я должен был, как я делаю это и здесь, множить разного рода предостережения, в конце концов – отодвигать в сторону все традиционные философские понятия, чтобы в то же время вновь утверждать необходимость прибегать к ним. по крайней мере, после того как они были перечеркнуты. Поэтому было высказано излишне поспешное мнение, что то был род негативной геологии (это было ни истин-но, ни ложно, но здесь я не стану вдаваться в обсуждение этого). В любом случае, несмотря на видимость, деконструкция не есть ни анализ, ни критика, и перевод должен это учитывать. Это не анализ в особенности потому, что демонтаж какой-то структуры не является регрес-сией к простому элементу, некоему неразложимому истоку. Эти цен-ности, равно как и анализ, сами суть некие философы, подлежащие деконструкции. Это также и не критика, в общепринятом или же кантовском смысле. Инстанция *Kρίσις* или *Krīsis*"а (решения, выбора, суждения, распознавания) сама есть, как, впрочем, и весь аппарат трансцендентальной критики, одна из существенных "тем" или "объектов" деконструкции.

То же самое я сказал бы и о методе. Деконструкция не является каким-то методом и не может быть трансформирована в метод. Особенно тогда, когда в этом слове подчеркивается процедурное или техническое значение. Правда, в некоторых кругах (университетских или же культурных – я в осо-бенности имею в виду Соединенные Штаты) техническая и методологическая "метафора", которая как будто с необходимостью привязана к самому слову "деконструкция", смогла соблазнить или сбить с толку кое-кого. Отсюда – та самая дискуссия, которая развилась в этих самых кругах: может ли деконструкция стать некоей методологией чтения и интерпретации? Может ли она. таким образом, дать себя вновь узурпировать и одомашнить академическим институтам? Но недостаточно сказать, что деконструкция не сумела бы свелась к какой-то методологической инструментальности, набору транспонируемых правил и процедур. Недостаточно сказать, что каждое "событие" деконструкции остается единичным или, во всяком случае, как можно более близким к чему-то вроде идиомы или сигнатуры. Надлежало бы также уточнить, что деконструкция не есть даже некий акт или операция. И не только потому, что в ней налицо нечто от "пассивности" или "терпения" (пассивнее, чем пассивность, сказал бы Бланшо, чем пассивность, противопоставляемая активности). Не только потому, что она не принадлежит к какому-то субъекту, индивидуальному или коллективному, который владел бы инициативой и применял бы ее к тому или иному объекту, теме, тексту и т.д. Деконструкция имеет место, это некое событие, которое не дожидается размышления, сознания или организации субъекта – ни даже современ-ности. Это деконструируется. И это здесь – вовсе не нечто безличное, которое можно было бы противопоставить какой-то

Письмо к японскому другу. Ж. Деррида filosoff.org
экологической субъективности. Это в деконструкции (Литтре говорил:
"деконструироваться... терять свою конструкцию"). И вся загадка заключатся
в этом "-ся" в "деконст-руироваться", которое не есть возвратность
какого-то Я или сознания. Я замечаю, дорогой Друг, что, пытаюсь прояснить
одно слово с целью помочь его переводу, я тем самым лишь умножаю трудности:
невозможная "задача переводчика" (Беньямин) – вот что также означает
"деконструк-ция".

Если деконструкция имеет место повсюду, где имеет место это, где налицо
нечто (и это, таким образом, не ограничивается смыслом или тек-стом – в
расхожем и книжном смысле этого последнего слова), оста-ется помыслить, что
же происходит сегодня, в нашем мире и кашей "современности", в тот момент,
когда деконструкция становится неким мотивом, со своим словом, своими
излюбленными темами, своей мобильной стратегией и т.д. Я не могу
сформулировать какой-то простой ответ на этот вопрос. Все мои усилия – это
усилия, направленные на то, чтобы разобраться с этим необъятным вопросом.
Они суть его скромные симптомы, так же как и попытки интерпретации. Я не
смею даже сказать, следуя одной хайдеггеровской схеме, что мы находимся в
"эпохе" бытия-в-деконструкции, какого-то бытия-в-деконструкции, которое
якобы одновременно проявляется и скрывается в других эпохах. Эта идея
"эпохи" и в особенности идея сбора судьбы бытия, единства его назначения
или отправления (Schicken, Geschik) никогда не может дать место для
какой-то уверенности.

Если быть крайне схематичным, я бы сказал, что трудность опреде-лить и.
стало быть, также и перевести слово "деконструкция" основы-вается на том,
что все предикаты, все определяющие понятия, все лек-сические значения и
даже синтаксические артикуляции, которые в какой-то момент кажутся готовыми
к этому определению и этому определению и этому переводу, также
деконструированы или деконструируемы – прямо или косвенно и т.д. И это
применимо для слова, самого единства слова "деконструкция", как и всякого
слова вообще. В "О грамматологии" под вопрос было поставлено единство
"слово", а также все привилегии, обычно за ним признаваемые, прежде всего в
его номинальной форме. Итак, лишь дискурс или, точнее, письмо может
восполнить эту неспособность слова удовлетворить "мысли". Всякое
предложение типа "деконструкция есть X" или "деконструкция не есть X"
априори не обладает правильностью, скажем – оно по меньшей мере ложно. Вы
знаете, что одной из главных целей того, что зовется в текстах
"деконструкцией", как раз и является делимитация онтологии, и в первую
очередь – этого третьего лица настоящего времени изъявительного наклонения:
S est P. Слово "деконструкция", как и всякое другое, черпает свою
значимость лишь в своей записи – в цепочку его возможных субститутов – того,
что так спокойно называют "контекстом". Для меня, для того, что я пытался и
все еще пытаюсь писать, оно представляло интерес лишь в известном
контексте, в котором оно замещает и позволяет себя определять стольким
другим словам, например "письмо", "след", "difference", "supplement",
"гимен", "фармакон", "грань", "почин", "парергон" и т.д. По определению,
этот лист не может быть закрытым, и я привел лишь слова – что недостаточно
и только экономично. На деле, следовало бы привести какие-то предложения и
цепочки предложений, в свою очередь определяющие в известных моих текстах
эти слова.

Чем деконструкция не является? – да всем!

Что такое деконструкция? – да ничто!

Я не думаю, по всем этим причинам, что это – какое-то удачное слово (bon
mot). Оно, в первую очередь, не красиво. Оно, конечно, оказало некоторые
услуги в некоей строго определенной ситуации. Чтобы узнать, что заставило
включить данное слово в цепочку возможных субститутов, несмотря на его
существенное несовершенство, следовало бы проанализи-ровать и
деконструировать такую "строго определенную ситуацию". Это трудно, и не
здесь я это сделаю.

Еще лишь несколько замечаний, поскольку письмо оказалось слишком длинным. Я
не думаю, что перевод есть некое вторич-ное и производное событие по
отношению к исходному языку или тексту. И, как я только что сказал,
"деконструкция" – это слово, по сути своей замещаемое в цепочке
субститутов, что также может быть проделано и от одного языка к другому.
Шанс для "деконструкции" – это чтобы в японском оказалось или открылось
какое-то другое слово (то же самое и другое), чтобы высказать ту же самую
вещь (ту же самую и другую), чтобы говорить о деконструкции и увлечь ее в
иное место, написать и переписать ее. В слове, которое оказалось бы и более
красивым.

Когда я говорю об этом написании другого, которое окажется более красивым,
я, очевидно, понимаю перевод как риск и шанс поэмы. Как перевести "поэму",
какую-то "поэму"?,

Письмо к японскому другу. Ж. Деррида filosoff.org
(...) Примите заверения, дорогой профессор Идзуцу, в моей признательности,
и самых сердечных чувствах.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!